

КАК ВОСПИТАТЬ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ПО-КИТАЙСКИ, ИЛИ СЕКРЕТЫ КИТАЙСКОГО ПЕДМАСТЕРСТВА

Э. ЧУА

Секрет успеха китайской экономики — в образовании детей, которое целиком зависит от семейного воспитания, считает Эми Чуа, профессор Йельской школы права.

Многие люди удивляются, почему у китайских родителей вырастают такие одинаково успешные и одарённые дети? Они удивляются, как эти родители воспитывают такое большое число гениальных юных математиков и гениальных юных музыкантов, как устроена жизнь в их семьях, и можно ли использовать этот опыт. Я могу рассказать об этом. Я это сделала. Вот, например, список вещей, которые были всегда запрещены моим дочерям, Софии и Луизе:

- ночевать не дома;
- ходить на школьные праздники;
- участвовать в школьных спектаклях;
- ныть, что их не взяли в школьный спектакль;
- смотреть телевизор и играть в компьютерные игры;
- выбирать самостоятельно, чем заниматься во внешкольное время;
- получать любые отметки, кроме высшей;
- не быть лучшей ученицей в классе по любому предмету, кроме физической подготовки и драматического искусства;
- играть на каком-либо музыкальном инструменте, кроме фортепиано и скрипки;
- не играть на фортепиано или скрипке.

[87 - 100]
Исследования
и эксперименты

104 ▶

Китайские мамы

Я понимаю термин «китайская мама» расширенно. Мне знакомы некоторые корейские, индийские, ямайские, ирландские и ганские родители, попадающие под определение. Я знаю некоторых матерей китайского происхождения, но практически всегда родившихся на Западе, которые не китайские мамы, по собственному выбору или нет. Я также использую термин «западные родители» расширенно. Западные родители бывают разных видов.

Даже те западные родители, которые думают, что они строги, и рядом не стояли с китайскими матерями. У меня есть знакомая западная пара, считающая себя строгими родителями, так как заставляют детей заниматься музыкой 30 ми-

нут каждый день. Час — это максимум. Для китайской мамы час — это ерунда. Вот два или три — это строго.

Можно проявлять брезгливость по поводу культурных стереотипов, но существуют тонны книг, в которых указывается на заметные различия между китайцами и уроженцами Запада в вопросах воспитания детей. В одном исследовании, в котором участвовало 50 западных американских матерей и 48 матерей из семей китайских иммигрантов, почти 70% западных матерей заявили, что «требовать от детей достижений в учёбе — не хорошо» и что родители должны укреплять детей в мысли, что «учение должно быть в радость».

По контрасту, среди китайских матерей те же самые мысли были у 0%. Вместо этого подавляющее большинство китайских матерей заявили, что они считают, что их дети способны быть «лучшими» учениками, что «академическая успеваемость — показатель успешного воспитания в семье», и если дети не учатся на одни пятёрки — это «проблема» и показатель того, что родители «не выполняют свои обязанности». Другие исследования показывают, что по сравнению с западными родителями китайские родители тратят примерно в десять раз больше времени на то, чтобы делать вместе с детьми школьные задания. По контрасту, западные дети с большей вероятностью являются участниками школьных спортивных команд.

Китайская стратегия

Китайские родители думают, что никакого удовольствия нет в том, в чём ты не достиг успеха. Чтобы научиться чему-нибудь, нужно этим заниматься, а дети сами по себе никогда не хотят ничего делать, поэтому существенно, чтобы родители определяли, что им делать. Это часто требует силы духа со стороны родителей, потому что ребёнок будет сопротивляться. Особенно сложно, когда начинаешь, поэтому западные родители, как правило, сдаются сразу. Но если всё сделано правильно, китайская стратегия срабатывает — получается благотворный замкнутый круг.

Настойчивая практика, практика и ещё раз практика очень важны для достижения высокой квалификации; механическое повторение в Америке принято недооценивать. Как только ребёнок начинает добиваться успехов в чём-то — будь это математика, фортепиано, бейсбол или балет, он или она получает похвалы, восхищение и удовлетворение. Это укрепляет в нём чувство уверенности, и ребёнку начинает нравиться заниматься тем, что когда-то не доставляло удовольствия. Доверие и делает один раз не-весело деятельности весело. Это, в свою очередь, облегчает задачу родителей, которым нужно, чтобы ребёнок работал ещё больше.

Как не чувствовать себя «мусором»

Китайским родителям может сойти с рук то, что западным родителям не сойдёт. Однажды, когда я была молода — может быть, и не однажды — когда

я повела себя крайне неуважительно по отношению к матери, отец сердито назвал меня «мусором» на нашем родном хоккиенском диалекте. Это сработало. Я чувствовала себя ужасно, и мне было очень стыдно за своё поведение. Но это не повредило моему самолюбию или чему-то ещё. Я прекрасно знала, какого высокого он обо мне мнения. Я разумеется, не подумала, что я никуда не похожу и не чувствовала себя куском мусора.

Став взрослой, я однажды поступила так же по отношению к Софии, назвав её мусором по-английски, когда она повела себя крайне неуважительно по отношению ко мне. Когда я рассказала об этом как-то в гостях, меня немедленно подвергли остракизму. Гостья по имени Марси так расстроилась, что расплакалась и вынуждена была уйти раньше времени.

Мой подруга Сьюзен, хозяйка дома, попыталась реабилитировать меня перед остальными гостями. Дело в том, что китайские родители могут показаться невообразимым, в том числе даже с юридической точки зрения, жителям Запада. Китайские мамы могут говорить своим дочерям: «Эй, жирная, тебе стоит сбросить вес». В отличие от них западные родители начинают миндальничать, когда возникает подобный вопрос, употреблять термин «Здоровье» и ни в коем случае не упоминать слово на букву «ж», но, тем не менее, детей всё равно приходится показывать врачу в связи с нарушением режима питания и отрицательной самооценкой. (Я однажды слышала как западный отец поднимал тост за свою взрослую дочь и назвал её «красивой и невероятно компетентной»). Позже она сказала мне, что в этот момент чувствовала себя мусором.)

Китайские родители могут потребовать от детей получать только пятёрки. Западные родители могут лишь просить своих детей пытаться учиться получше. Китайские родители могут сказать: «Ты ленив. Все твои одноклассники тебя обгоняют». По контрасту, западные родители должны бороться с собственными противоречивыми чувствами по поводу жизненных достижений, и пытаться убедить себя, что их не разочаровывает то, каких успехов добились их дети.

Почему китайским родителям всё сходит с рук

Я долго думала над тем, почему китайским родителям сходит с рук то, что они делают. Я полагаю, что есть три существенных различия между китайским и западным образом родительских мыслей.

Во-первых, я заметила, что западные родители крайне обеспокоены чувством собственного достоинства у своих детей. Они беспокоятся о том, как их дети будут чувствовать себя, если в чём-то потерпят неудачу и постоянно пытаются убедить своих детей в том, как они хороши, несмотря на посредственные отметки или неудачное выступление на концерте. Иными словами, западные родители обеспокоены психическим состоянием своих детей. Китайские родители — нет. Они ценят силу, а не слабость и в результате ведут себя по-другому.

Например, если ребёнок приносит из школы полученную на экзамене «пять с минусом», западный родитель, скорее всего, похвалит ребёнка. Китайская мать будет хватать воздух ртом от ужаса и спрашивать, что было не так.

Если ребёнок приносит домой «четвёрку», некоторые западные родители всё равно его похвалят. Другие западные родители попросят ребёнка присесть на минуточку и выразят своё неодобрение, но крайне осторожно, чтобы ребёнок не почувствовал себя ущемлённым или неудачником, но не станут говорить слов «тупица», «бездельник» и «позор». В частном разговоре западные родители могут пожаловаться, что их ребёнок плохо сдал экзамены или у него нет способностей к чему-то или что-то не так с учебной программой и, возможно, школой. Если отметки ребёнка не улучшатся, они могут в крайнем случае встретиться с директором школы, чтобы поинтересоваться тем, как преподаётся предмет, или поставить под сомнение способности учителя.

Если китайский ребёнок получит «четвёрку» (а такого никогда не произойдёт) — сначала будет взрыв, с криками и вырыванием волос. Потом несчастная китайская мать найдёт десяток, а лучше сотню тестовых заданий по этому предмету и будет заниматься ими с ребёнком до тех пор, пока не почувствует, что точно получит «пятёрку».

Китайские родители требуют отличных отметок, поскольку считают, что их ребёнок может их получить. Если ребёнок их не получает, китайские родители предполагают, что это потому, что ребёнок не хочет как следует трудиться. Вот почему способ борьбы с неуспеваемостью всегда один — задеть, наказать и пристыдить ребёнка. Китайские родители считают, что их ребёнок достаточно силён, чтобы пережить осуждение и в результате стать лучше (и когда китайские дети добиваются отличных результатов, дома разливаются потоки родительской раздувающей самомнение похвалы).

Во-вторых, китайские родители считают, что их дети обязаны им всем. Причина этого явления не до конца ясна, но, вероятно, это сочетание конфуцианской сыновней почтительности и того факта, что родители пожертвовали многим и сделали много для своих детей. (И это правда, что китайские матери вкалывают как проклятые, тратя длинные изнурительные часы на то, чтобы персонально учить, тренировать и допрашивать своих детей, шпионить за ними). Во всяком случае, принято считать, что китайские дети должны тратить свою жизнь на погашение долга перед родителями, повинясь им и давая им поводы для гордости.

По контрасту, я не думаю, что большинство жителей Запада придерживаются той же точки зрения — что дети обязаны им всем. Мой муж, Джед, на самом деле думает прямо противоположное. «Дети не выбирают родителей, — однажды сказал он мне. — Они даже не могут выбрать, родиться им или нет. Это родители навязывают свой образ жизни детям, так что обязанность родителей — их обеспечивать. Дети не обязаны своим родителям ничем. Они будут обязаны своим собственным детям». Мне кажется, что западные родители заключили невыгодную сделку.

В-третьих, китайские родители считают, что им лучше знать, что нужно их детям, поэтому они заставляют детей вести себя в соответствии со своими собственными желаниями и предпочтениями. Именно поэтому китайские дочери не могут заводить бойфрендов в колледже, а китайские дети не ходят в походы с ночёвкой. Это также объясняет, почему ни один китайский ребёнок никогда не осмелится сказать своей матери: «Я получил роль в школьном спектакле! Я — шестой крестьянин. Мне придётся оставаться после школы на репетиции

каждый день с трёх до семи, и нужно будет ездить в школу по выходным». И помоги бог тому китайскому ребёнку, который рискнёт сделать что-либо подобное.

Не поймите меня неправильно. Всё сказанное не означает, что китайские родители не заботятся о своих детях. Как раз наоборот. Они отдадут всё ради детей. Это просто совершенно другая родительская модель.

Секрет «Маленького белого ослика»

Вот история в поддержку принуждения в китайском стиле. Лулу было около семи, она играла на двух музыкальных инструментах и работала над произведением для фортепиано под названием «Маленький белый ослик» французского композитора Жака Ибера. Очень милая вещица. Представьте ослика, бредущего по просёлочной дороге с хозяином на спине. Но вещь эта крайне сложна для начинающих музыкантов, но это также невероятно трудно для молодых игроков, потому что левая и правая руки должны играть в шизофренически разных ритмах.

У Лулу этого не получалось. Мы работали над этим без остановок в течение недели, тренируя каждую руку отдельно, снова и снова. Но всякий раз, когда мы пытались играть в две руки, одна сбивалась в ритм другой, и всё разваливалось. Наконец, за день до урока музыки, Лулу раздражённо заявила, что ей надоела, и она сваливает.

- Вернись к фортепиано, — приказала я.
- Ты не можешь меня заставить.
- Разумеется, могу.

Вернувшись за фортепиано, Лулу решила мне отомстить. Она била-колотила по клавишам, схватила партитуру и порвала её в клочья. Я склеила порванное и закатала в пластик, чтобы её нельзя было больше уничтожить. Затем я отнесла кукольный домик Лулу в машину и сказала ей, что буду жертвовать его Армии спасения по частям, если она не научится идеально играть «Маленького беленького ослика» к завтрашнему дню. Тогда Лулу ответила: «Я думала, что ты собираешься в Армию спасения, почему ты ещё здесь?». Я угрожала оставить её без обеда, без ужина, без подарков на Рождество и Хануку, а также на день рождения в течение ближайших в течение двух, трёх, четырёх лет. Когда она продолжала играть неправильно, я сказала ей, что она нарочно доводит себя до иступления, так как тайно боится, что у неё не получится. Я потребовала от неё, чтобы она перестала лениться, трусить, потворствовать собственным слабостям и жалеть себя.

Джед меня отозвал в сторону. Он сказал, чтобы я перестала оскорблять Лулу (чего я не делала, я просто её мотивировала) и что он не думает, что угрозы пойдут Лулу на пользу. Кроме того, сказал он, может быть, Лулу действительно просто не в состоянии освоить технику игры, может быть, у неё плохо с координацией — думала ли я об этом?

- «Ты просто не веришь в неё», — обвинила его я.
- «Это смешно», — с презрением сказал Джед. — Конечно, верю.
- София играла эту вещь в её возрасте.

— Но Лулу и София — разные люди, — указал Джед.

— «О, нет, только не это», — я закатила глаза. — Каждый человек необычен своим необычным образом, — спародировала я. — Даже у проигравших есть свой собственный путь. Ну, не волнуйтесь, вам не нужно будет и пальцем пошевелить. Я собираюсь заниматься этим столько, сколько потребуется, и я рада быть тем родителем, которого ненавидят. А ты можешь быть тем, кого они обожают, потому что ты печёшь им блинчики и берёшь их на стадион, когда играют Yankees.

Я засучила рукава и вернулась к Лулу. Я использовала всё возможное оружие и любую тактику, которую смогла придумать. Мы работали от обеда до ночи, и я не позволяла Лулу вставать из-за пианино, даже чтобы попить воды или сходить в туалет. Дом стал зоной военных действий, и я сорвала голос, но прогресса всё не было, и даже у меня появились сомнения.

И вдруг нежданно-негаданно Лулу это сделала. Её руки вдруг собрались вместе, её правая и левая руки стали совершенно невозмутимо играть по отдельности. Лулу поняла всё одновременно со мной. У меня перехватило дыхание. Она попробовала ещё раз. Затем стала играть всё увереннее и быстрее, продолжая держать ритм: «Мама, смотри, это просто!» После этого она играла эту вещь много раз подряд и не хотела вставать из-за фортепиано. В ту ночь она пришла, чтобы спать в моей постели, и мы прижались друг к другу и обнялись. Когда она играла «Маленького белого ослика» на концерте несколько недель спустя, родители подходили ко мне и говорили: «Как прекрасно у Лулу получается — с такой страстью, так в её духе».

Даже Джед признал мои заслуги. Западные родители слишком беспокоятся о чувстве собственного достоинства своих детей. Но, как родитель, одна из худших вещей, которую вы можете сделать для самооценки вашего ребёнка, — это позволить ему сдать. С другой стороны, нет ничего лучше для укрепления доверия, чем обучения его такому, что он считал для себя невозможным.

Все родители хотят одного и того же

Существуют книги, которые изображают азиатских матерей чёрствыми интриганками, равнодушными к истинным интересам своих детей. Со своей стороны, многие китайцы тайно считают, что они проявляют больше заботы о детях и готовы пожертвовать для них большим, чем западные родители, которых, кажется, вполне устраивает, что у их детей всё выходит плохо. Я считаю, что это обоюдное недоразумение. Все порядочные родители хотят своим детям лучшего. У китайцев просто совершенно другое представление о том, как этого добиться.

Западные родители стараются уважать индивидуальность своих детей, поощряя их потакать своим страстям, поддерживая их выбор, а также помогая им во всём и создавая благоприятную окружающую среду. Китайцы же, наоборот, считают, что лучший способ защитить своих детей — подготовить их к будущему, позволив им увидеть, на что они способны, и вооружив их навыками, привычкой работать и внутренней уверенностью, которую не отнимешь».

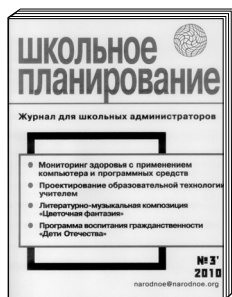

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Эми Чуа — профессор Йельской школы права, автор книг «День империи» и «Мир в огне: как экспорт демократии свободного рынка породил этническую ненависть и глобальную нестабильность». Данное эссе взято из новой книги Эми Чуа «Боевой гимн матери», опубликованной в издательстве Penguin Press.

*The Wall Street Journal, 08.01.2011, перевел Алексей Алексеев
Подробнее: <http://news.mail.ru/society/5131983/?page=2>*

ШКОЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Журнал для школьных администраторов. Практические материалы по разным аспектам школьного управления. Рубрики: «Теория и технология», «Организационное планирование», «Базисный план и учебный процесс», «Планирование воспитательной и внешкольной работы».

Четыре номера в год.

Индекс — 81151, 47006

[87 - 100]
Исследования
и эксперименты

110 ▶